

Среда, 2 декабря 1981 г.

Слушая время Добру и злу

Внимать неравнодушно

ВЫСОКИМ мастерством и подлинной гражданственностью отмечен каждый образ, созданный народным артистом СССР Р. Я. Плятием — то ли в театре, то ли в кино. Что бы он ни играл — Шекспира или Симонова, Шоу или Чехова — его герои всегда несут со сцены идеи гуманизма, человечности, высокой нравственности...

— Ростислав Янович, драматическое искусство стремится осмыслить и выразить общественные, нравственные проблемы современности. В лучших своих произведениях театр и кино не иллюстрируют уже известное, а в острых драматических коллизиях раскрывают существующие черты времени и характеры людей, воспитанных этим временем. Многие спектакли и фильмы на этом пути созданы с вашим участием. Не так давно по телевидению показали фильм «Обыкновенные обстоятельства», где вы играете старого профессора, который по нравственному укладу современнее и чище своих детей.

— К сожалению! Мы еще нередко встречаемся с проявлениями бездуховности, жадной накопительства, стремлением побольше урвать от общества и поменьше ему отдать...

Наше искусство показывает жизнь, чтобы изменить ее к лучшему. Еще А. М. Горький говорил, что в искусстве одинаково важны правда добра и правда зла. Развитие чувства личной ответственности, умения в самой сложной и неожиданной ситуации точно определить линию своего поведения, поступая в соответствии с нормами социалистического общества, — такова «дальняя» цель искусства, когда оно обращается к нравственным проблемам.

В разные эпохи разными людьми добро и зло понимались по-разному. Ведь никто и никогда не выдвигал идей, под которые бы не были подведены понятия «нравственности», даже инквизиция. Поэтому суть нравственности социальна. О чем бы ни шла речь в спектакле или фильме — о политике, труде и производстве, о любви, семье, воспитании детей, о становлении личности — настоящее искусство вскрывает жизненную и человеческую сущность любого факта и явления через призму нравственности.

— В спектакле «Тема с вариациями», где вы играете пожилого человека, любящего молодую женщину, рассматривается не столько любовный треугольник, сколько разное отношение героев к жизни, к людям...

— Да! «Тема с вариациями» — пьеса о любви. Мировая литература явила множество прекрасных примеров высоких чувств. Ради любви шли на подвиг, за нее отдавали жизнь... Но ведь не все же любят так искренне и чисто, как Ромео и Джульетта. Так, Игорь из «Темы с вариациями» убежден, что в наше время наивно преувеличивать значение чувств. А ответственность за любовь в его представлении — предрассудок, от которого современный человек должен избавляться. Увы! Не случайно возник этот образ в пьесе. Есть у него прототипы в жизни. Мой же герой Дмитрий Николаевич любит той рыцарской любовью, которую некоторые считают «несовременной».

Таковы позиции сторон в этом этическом споре. И хорошо, что финал пьесы внушает нам уверенность: нет, не оскудевает человек чувствами, духовность неистребима.

Говорят, что современным людям недостает эмоций: доброты, любви, страдания, наконец. Что же происходит с человеком в такой ситуации? Страхует себя от великой горечи любви, не освобождается ли он и от ее великих взлетов?.. Обратите внимание, сейчас все больше и больше появляется на экранах фильмов, где авторы трактуют проблемы, на первый взгляд, сугубо личные, семейные: «Осенний марафон», «Странная женщина», «Поздние свидания», «Из жизни отдыхающих»... Но ведь, по сути дела, из духовных и нравственных начал отдельной личности и складывается духовное здоровье общества. Существует целый ряд простых, но порой трудно усваива-

емых категорий — таких, как такт, деликатность, уважение человеческого достоинства. Навивно думать, что хорошо усвоенные правила поведения есть моральное воспитание. Можно уступать даме место в трамвае, а дома быть грубым с женой. Если нормы коммунистической морали не стали чувством и убеждением, они так и останутся «знанием», не став «сознанием».

— Ростислав Янович, еще один вопрос — о любителях «легкой жизни». Многие говорят: чем читать этим любителям нравучения, не лучше ли заделывать щели, в которые они проникают?

— Заделывать щели необходимо, спору нет. Но, пожившись целиком на это, решим ли мы все нравственные проблемы? Перестанет ли делая быть делягой, жулик — жуликом, приспособленец — приспособленцем?.. Я думаю, что воспитание нравственности нельзя перекладывать на плечи предостерегающих и наказующих законов, как бы справедливы и мудры они ни были. В каждом человеке должны существовать «нравственные предохранилища», которые бы не отказывали и не перегорали... И тут, конечно, важнейшая задача стоит перед искусством: оно призвано вооружить людей, в особенности молодых, высокой социалистической нравственностью. Эту воспитательную сверхзадачу сейчас важно осознать особенно четко. И сделать все от нас зависящее, чтобы помочь каждому человеку жить по законам высокой духовности.

Меня, как всякого художника, остро волнует проблема добра и зла, вопрос о природе человеческой доброты. Нехватка доброты в человеке так же опасна, как нехватка кислорода в воздухе. Доброта, как я ее понимаю, — это, прежде всего, самоотверженность, чуткость к тем, кто живет рядом, готовность встать на их защиту. То, в чем выявляется самая сущность человека, независимо от его рода занятий. И интерес или неинтерес к новой роли у меня всегда связан с возможностью обнаружить в ней материал для поисков в этом направлении.

Мне близки образы, которыми можно будоражить сердца зрителей, когда человек, сидящий в зале, забывает о том, что он зритель, и видит на сцене жизнь, показанную с высокой мерой душевных затрат. Какова истинная душевная цена его поступков? Какого напряжения ума и воли стоит тот нравственный выбор, который приходится делать каждому из нас в большом и малом? Ибо жизнь — это постоянный выбор. И то, как человек выбирает и что он выбирает, формирует его личность. В нашей повседневной жизни возникает немало нравственных конфликтов, нуждающихся во вдумчивом осмыслении, в том числе и средствами театра.

— Александр Блок как-то назвал рампу линией огня. Огонь искусства должен быть прицельным, точно попадая в умы и сердца. Но приходится еще встречаться с драматургией, которая, не требуя от героя душевных затрат, оставляет равнодушным и зрителя, преподнося ему решение проблемы чисто дидактически.

— Дидактика неотъемлема от искусства, которое призвано поддерживать или осуждать поступки героев. Но в подлинно художественном произведении мораль не декларируется, а вытекает из самой сути действий, чувств и мыслей персонажей. Поэтому каждый спектакль, фильм должны брать за живое. Они обязательно должны зрителью что-то говорить, настраивать на нужную волну.

В мире идет острая непримиримая идеологическая борьба. И советское искусство в ней находится действительно на передней линии огня.

Беседу вела
С. МЕЖИРОВА.